

«Порой боль становится единственным спутником в нашей жизни. В жизни, где каждый шаг, каждый вздох может показаться нереальным. Но где же тогда реальность? Неужели только боль может показать тебе – кто ты есть и жил ли ты в этом мире?» - говорил мне чей-то голос.

Перед глазами проскальзывали мутные образы. Светлые блики, силуэт квартиры... из-за этого тумана снова ничего не разберешь. Все тело ломает от боли, спина превратилась в разящую нестерпимым огнем пустыню. Тяжело дышать, а держать голову поднятой еще сложнее. Черт, как больно. Вдруг во всей этой пустоте раздался крик. Женский крик. Он знаком мне, даже очень...

- Маргарет? – с трудом прокричал я в темноту жилища. – Ты дома?

Она всегда дома в это время, либо оставляет записку на вешалке. Я включил свет в прихожей. Вокруг творилось нечто – перевернутая мебель, разбросанные вещи. На момент показалось, что владелец этого богом покинутого места пытался скрыться от чего-то неведомо ужасного. Но небольшое ярко-красное пятно у входа на кухню разрушило мои иллюзии, и превратило их в сущий кошмар.

- Маргарет?! – взволнованно прокричал я, надеясь, что она отзовется и все это окажется розыгрышем... но ответа не последовало. – Маргарет?!

Волнение охватило меня целиком. По всему телу прокатилась волна ледящего ужаса. Боль ушла на второй план. Я, что есть мочи, ринулся на кухню, в надежде, что все увиденное мной лишь глупый прикол, ничего более.

Однако стоило мне зайти на кухню, я затаил дыхание. Даже без яркого света, я увидел то, чего не при каких раскладах не хотел бы увидеть. Возле тумбы лежало что-то. В такие моменты твоя фантазия и страхи сливаются в единое целое, даря тебе букет потрясения и ужаса... Я молил только об одном желании - что все это неправда.

- Маргарет! – прохрипел я, падая на пол рядом с ней... точнее уже с ее телом.

Свет из прихожей едва ощущался в этом полумраке, но я и не хотел видеть всей картины, я вообще не хотел это видеть. Но глаза испуганно не хотели слушаться, не хотели отворачиваться. Маргарет лежала с чуть приоткрытым ртом, перепачканным запекшейся кровью. На ее светло-сером деловом костюме различались три темных пятна.

- Черт, Маргарет, очнись! – ругался я, из моих глаз текли неконтролируемые слезы, полные невыносимого горя. Неужели и ее тоже? – О нет...нет, нет, нет!

Резкий писк разразил всю эту ужасную картину. Чайник на плите засвистел, испуская струю едва различимого в полумраке пара. А потом я учуял этот запах. Резкий,

противный, обжигающий ноздри, глаза и горло.

«Газ!» - кричал во мне голос самосохранения. – «Беги!»

«Но ведь она...» - я отчаянно отказывался покидать последнего дорогого мне человека. Того, кто связывал меня с реалией этого серого мира, перепачканного кровью и не позволяла уйти в себя.

«БЕГИ!» - неведомая сила заставила меня подорваться с места, когда я уловил запах гари.

Я со всех ног, нелепо ковыляя ими от боли, помчался в сторону двери. Еще шаг, еще один. Быстрее. Быстрее!

Волна огромной силы и жара ударила меня в спину. Мою голову пронзила сумасшедшая боль, а спина по ощущениям горела. Меня бросило в стену на лестничной площадке. Последнее что я увидел, оказалась белая стена...

Глаза с трудом открылись, спину рвало на части, голове было не легче. Словно в нее воткнули сотню игл, каждую из которых раскалили на огне. Мне в лицо бил тусклый свет, но от такой боли и пелены в моих глазах, он казался поярче вспышки от ядерной бомбы.

- Он не протянет. – словно в тумане, прозвучал мужской грубый голос. – Коли еще.

- Хватит с него. – разразился недовольный голос женщины. – Еще одной дозы не переживет.

- Я сказал, коли. – потребовал он. – Мне он как «груз двести» тоже без надобности.

- Если он сдохнет, я его на тебя запишу. – прорычала она, после чего мою грудь пронзила острая нестерпимая боль.

В голову, словно напор адски холодной воды ударил, пробуждающий во мне едва ощутимую трезвость ума. Перед моими глазами предстали два лица. Женщина, по виду не старше меня, с короткими синими волосами. Ее голубые глаза пристально смотрели на меня; губы так же были синего цвета. И... лицо этого старика, того что я видел в переулке. Оно все украшалось морщинами, на щеке вырисовывался немалый шрам от ожога, стягивающий кожу.

- Т..ты... - изо всех сил прохрипел я.

- Кто это был? – настойчиво спросил он. – Кто?

- З...за что ее? – я хотел разорвать его лицо, но по ощущениям я больше походил на изувеченного алкаша, перепившего на несколько бутылок больше, чем нужно.

- Кто там был? – он тряхнул меня за плечо, что вызвало у меня дикую боль. – Там вообще кто-то был? Вспоминай?!

- Мы его теряем. – заволновалась женщина. – Пульс падает. Зачем ты его вообще оттуда вытащил? Нахрен он нам?

- Заткнись и приготовь дефибриллятор. – тихо огрызнулся он. – Команч, езжай быстрее.

- Понял. – проревел тихий низкий голос, словно это проговорил не человек вовсе, а медведь.

- От него одни проблемы. – продолжала нагнетать синевласка. – Давай выкинем его. Он и так труп.

- Если он и это переживет то... - он резко запнулся. – Поверь моему опыту. Такие люди в нашем деле пригодятся.

- Черт, пульс упал до критического. – недовольно гаркнула девушка, отреагировав на противный писк, прорезавший все вокруг.

Глаза залились пеленой. Стало холодно, очень холодно. Я хочу спать. Перед глазами проплыло лицо Маргарет. Ее волосы до плеч, улыбка, когда она проснулась ни свет ни заря, а я уже приготовил для нее завтрак... за что ты ее так, судьба, за что?

- Разряд!

***

Я проснулся от резкой боли в груди, чуть не свалившись с кресла. Стало ужасно душно, настолько, что я готов был свитер на себе сорвать, лишь бы меня окутала приятная прохлада. Холодный пот с лица падал на пол... где возле моих ног развалилась спящая Твайлайт?

«Нихера себе приколы?» - оторопел я, резко смахнув пот с лица, дабы не разбудить единорожку.

Пони нежно улыбалась во сне, иногда ворочаясь в спальнике. Я аккуратно встал с кресла и, перешагнув через эту лежебоку, поковылял до душа. Голову словно разрывало изнутри, да и в груди колото мама не горюй. Все вокруг дрожит или это меня так плющит? На момент мне показалось, что меня сейчас стошнит, отчего я ускорил свой шаг. Ввалившись

с грохотом, в прямом смысле слова, в душевую, я упал на колени и попытался дотянуться до крана, дабы открыть воду. Рука, словно стокилограммный брусок металла, упорно не хотела подниматься, сколько бы я ее не заставлял. Через пару мгновений... или сколько времени прошло? В таком ахренненном состоянии время то бежит быстрее, то еле тянется. В общем, дотянувшись до крана, я повернул вентиль, после чего раздался шум журчащей воды. Я жадно набрал в ладони живительную водицу и принялся раз за разом смывать пот с лица, пока чуть не поперхнулся от этого ярого действия.

«Маргарет...» - встав с трудом на ноги, я заглянул в свои глаза. – «Даже ее судьба отобрала у тебя»

Я опустил голову и горько вздохнул. Чем дальше я вспоминал свою жизнь, тем хуже мне становилось от этого. Эти головные боли, разрывающие мое сознание, страхи от того, что я могу увидеть дальше. И самое главное – ты не можешь это контролировать. Оно, как природа – приходит и берет свое. Без приглашения...

- Артем, что с тобой? – позади меня раздался взволнованный голос Твайлайт. – Тебе плохо? Что-то болит?

- А, не ничего. – едва выдыхая, ответил я. – стакан воды решил выпить. Сушняк.

- А ну погоди. – пони аккуратно развернула меня к себе и, дернув за руку, опустила на колени, после чего приложила копыто к моему лбу... все, попался. – Да ты горишь.

- Все нормально. – я аккуратно отвел ее копыто, и встав в полный рост, закрыл воду. – Надо на воздух выйти. А ты ложись спать. Рано еще.

- Если ты думаешь, что после того, как я увидела тебя в таком состоянии, у меня появится сон... ты точно бредишь. – нахмутив носик, проговорила единорожка.

- Твайлайт... все в порядке. – я посмотрел в глаза пони, присев перед ней. – Иди отдыхай, я... мне нужно одному побыть.

- Тебя снова мучили кошмары? – с ноткой беспокойства спросила Твайлайт.

- Кто? Нет, нет. Это... - я попытался отвертеться от этой темы, но прямой взгляд пони не позволял мне этого сделать... вот же упертая. – Дурной сон. Просто дурной сон.

- От «просто» дурных снов не трясет от жара. – тихо буркнула пони. – Пошли, усажу тебя в кресло. Не хватало, чтоб ты еще в ванне тут развалился.

- Я и сам дойду. – усмехнулся я. – Со мной и не такое... бывало.

- Без пререканий. – хмыкнула она, потащив меня за руку своей магией в комнату, где все еще спали остальные пони.

«А эта полночица чего не дрыхнет?» - бурчал я про себя.

- Садись, я сейчас найду что-нибудь. – прошептала пони, усадив меня в кресло, после чего принялась активно рыться в одной из своих сумок, лежавших рядом с ее спальником, освещая все вокруг своим рогом, от которого исходил тусклый розовый свет. Через мгновение из сумки вылетел небольшой флакончик с хрен знает чем, в полумраке не разберешь.

- Вот выпей. Это должно снять жар. – пони аккуратно положила флакон мне в руку.

- Спасибо. – тихо ответил я, после чего хряпнул этой «настойки». Меня скривило от такого едко-кислого вкуса... наверно сожрать весь лимон сразу и то приятней было бы. – Что это за хре... штука?

- Мне ее Зекора посоветовала, когда у меня температура поднялась от того, что я полночи на сквозняке пролежала и простудилась... ой, прости, в общем, это должно помочь. – в темноте я едва различил улыбку на лице единорожки.

- Спасибо, ботаничка. – пошутил я.

- Опять! – Твайлайт недовольно цокнула губами. – Сколько раз я тебя просила не называть меня так.

- А что, мне нравится. – ухмыльнулся я, протягивая ей пустой флакон. – Ведь ты и вправду бот...эээ, вундеркинд, то есть вундерпони.

- Эм, спасибо. – мне показалось, что она даже покраснела... мда уж. – Кстати, а ты не хочешь по утреннему Кантерлоту прогуляться?

- Ой, не, спасибо. – я не обрадовался такой идее. – Наверно, большинство этих мажоров еще не отошли от моих тогдашних походов. А тут еще в такую рань я такой красивый.

- Артем, я же тебе объяснила, что все уже забыли о том инциденте. – единорожка пыталась вбить в мою дурную башку, что хватит тебе милок прятаться. – Мой брат тоже уже об этом забыл... ой, чтоб меня подковой.

- А чего так слабо? – подшутил я над последними словами единорожки.

- Я же совсем забыла тебе сказать. – если бы тут было чуть светлей, то я наверняка лицезрел восхищенное лицо единорожки. – Одна моя знакомая хотела с тобой

познакомиться.

- Охо-хо. –растерялся я. – Твайлайт, а ты ничего не путаешь? Чтобы со мной кто-то познакомиться хотел? Ох, и шуточки у вас, барышня.

- Ничего я не шучу. – недовольно прошептала единорожка. – Моя знакомая очень добрая и ласковая пони. Ее зовут Каденс. Не слышал о ней?

- Твайлайт. Да я в Кантерлоте максимум на один день задерживался. – пояснил я. – Некогда мне гулять по баб... городу и слухи подслушивать.

- Значит ты просто обязан с ней познакомиться. – уверяла единорожка.... вот блин, опять началось.

- Что прямо сейчас? – сострил я. – Да, она очень мне обрадуется в пять утра или сколько сейчас времени.

- Нет конечно. – возмутилась пони. – А может, все-таки прогуляемся, хотя бы по замку. Я тебе библиотеку покажу. Там очень интересно.

- Эээ...хмм , ладно, «не дающая мне покоя». Пошли. – проскрипел я, вставая с кресла. В голову что-то неприятно ударило, но ясности я не потерял.

Натянув на себя плащ, я последовал за чуть ли не подпрыгивающей единорожкой. Закрыв за собой дверь, мы оказались на небольшой площадке, находящуюся на третьем этаже одной из башен дворца. В лицо сразу ударила волна морозного ветра, из-за чего щеки неприятно защипало. На небе еще мерцали звезды, луна во всю свою стать возвышалась на небе, освещая все вокруг бледным светом.

Перед глазами резко поплыли те страшные картины из моего последнего сна. Зловещий полумрак квартиры, Маргарет, лежащая на полу. Три темных пятна на ее костюме. Ее лицо...

- Ну, ты идешь? – поторапливала меня Твайлайт.

- А, да, да... конечно. – растерявшись ответил я, посмотрев на единорожку.- Просто засмотрелся на луну.

- Да, зимой луна здесь очень красивая. – мечтательным голосом ответила единорожка, также засмотревшись на небесное светило. – Принцесса Луна сейчас просто светится от счастья. Ведь пони стали засматриваться на небо, восхищаясь ее работой.

- Это хорошо. – вздохнул я. – Ладно пойдем, а то холодно на месте стоять.

Всю оставшуюся дорогу Твайлайт только и делала, что рассказывала мне про Кантерлот. Про ее детство в этом чудесном городе, учебу в школе одаренных единорогов. Она вновь затронула тему по поводу ее знакомства с принцессой Селестией. Грубо говоря, единорожка пыталась занять меня... а мне это даже нравилось. Я просто слушал ее, что приносило в душу непонятное мне спокойствие. Но уж лучше оно, чем эти... кошмары.

- Ну вот мы и пришли. – резко оборвала мой поток мыслей пони. – Королевский архив Кантерлота. Эхх, сколько воспоминаний.

- Ага, ясно. – сухо пробормотал я, понимая, что речь идет о книгах, только о книгах и еще раз о книгах.

- Вообще-то читать книги полезно. – завидев мой «довольный» вид, фыркнула пони. – Вот дойдем до раздела «истории магии», сразу поменяешь свое мнение.

- Как скажешь... босс. – улыбнулся я, на что пони тихо хихикнула и приоткрыла двери в библиотеку.

В нос сразу ударил этот приятный аромат знаний. Слегка спертый, но приятный. В библиотеке Твайлайт конечно такой же аромат стоит, но не в таком масштабе. Моему взору предстал огромный зал, даже побольше чем тот, в котором проходила пьеса. Длинные линии шкафов, набитые книгами разных жанров, свитками, картами... Оторвавшись от таких масс знаний, я только потом заметил, что в конце зала основалась широкая винтовая лестница, ведущая видимо на второй этаж архива.

- И много книг ты здесь перечитала? – ошарашено поинтересовался я.

- Немного. – скромно ответила пони. – Где-то две трети. Может чуть меньше.

- Ууу, это жестко. – присвистнул я. – Тебе что делать нечего было, кроме как в книги зарываться?

- Увы, да. – голос единорожки погрузнел и она опустила голову, пока рассматривала одну из книг. – Понимаешь, Артем, прежде чем я переехала в Понивилль и познакомилась со своими друзьями, у меня, кроме моей семьи, не было друзей. Я любила знания. Очень любила. Но только когда я осознала дружбу, мне было очень сложно представить, что я почти всю свою жизнь потратила на учебу. Ты наверно подумаешь, что это очень грустно. Да, может быть немного. Но принцесса открыла мне глаза. Показала мне, что существуют такие знания, которым книги тебя не научат. Только ты сам должен осознать их... ой прости, что-то меня не в ту сторону потянуло.

- Да нет, ничего. – успокоил я ее. – Всем порой высказаться нужно.

- А вот ты, например, высказаться не хочешь? – резво спросила меня пони... вот нехрен Артем, лишнего болтать. – Извини, Артем, если это покажется немного грубым, но... ты ни разу не рассказывал о себе, кроме того, что ты у нас этакий гость из прошлого. Да и мне за тебя страшно каждый раз, когда ты... ой прости, снова заболталась.

- Нет, нет, ты права, Твайли. – ответил я, присев за один из столов, стоявших в библиотеке. – Просто... млин, как бы это сказать. Понимаешь, ваш мир удивителен. Каждый пони ценит то, что у него есть, ну или почти каждый. Вы дарите друг другу радость, поддерживаете, если кому-то плохо. Мне кажется, это у вас от природы, Твайли. А в людской природе есть такие вещи... о которых лучше вам не рассказывать. Помнишь, как я рубил вам, когда мы впервые встретились?

- О да, такое я точно не забуду. – с иронией посмеялась пони, я хотел было улыбнуться... но не получилось. – Ой, извини.

- Ничего. – тихо ответил я.- Знаешь почему, я не рассказываю о себе. Может это покажется полной хре... чушью, но... я не хочу привносить в ваш мир ту боль, которую я пережил. Пусть это останется со мной.

- Артем... - Твайлайт повернулась ко мне и положила копыто на мои скрещенные ладони. – Ты – мой друг, как и для Эплджек, Флаттершай и остальных. А друзья всегда должны делиться своими проблемами и переживаниями. Так становится легче.

- Спасибо, Твайлайт. – я улыбнулся и посмотрел на пони. На ее лице красовалась нежная улыбка. – Но... поверь, лучше не знать того, отчего ты не сможешь спокойно спать. Пойми.

- А... ладно. – Твайлайт опустила свое копыто, в ее голоске послышалось небольшое разочарование. – Кстати, а откуда у тебя такие синяки на шее?

- А чего? – молодец, придурок, потерял бдительность. – Да так, упал. Неплохо упал...

- Неплохо упал? – надулась волшебница. – Чем вы там, чтоб вас копытом, занимались в горах?

- От драконов бегали. – спокойно высказал я пони, отчего у той глаза аж в размер блюда стали. – Да-да, с драконами повидались, я немного от него побегал, даже по морде его погладил...

- Что? Тебя чуть дракон не сожрал? – испугалась пони.

«Ой, дурак!» - мое сознание прикрыло лицо, дабы скрыться от такого тупого поступка с

моей стороны.

- Но не сожрал же? – оправдывался я, но на пони мои отговорки не подействовали, она буквально сверлила меня взглядом, словно я ночью без ее разрешения в холодильник залез. – Слушай, Твайлайт, я же говорил, что лучше не знать.

- Ты думаешь, что если мы этого не знаем, то будет легче и нам и тебе? – на момент показалось, что она вот-вот расплачется. – А что, если бы ты серьезно поранился, или тебя завалило в горах... не смей так рисковать собой, Артем. Пожалуйста.

- Твайлайт. – обратился я к пони с серьезным выражением на лице. – Я – вернулся. Все. Точка. Закрыли тему. И никаких слез... иначе никаких больше наших вечерних посиделок в библиотеке.

- Да когда она была-то в последний раз? – буркнула пони, слегка шмыгнув носом. – Дурак...

- Ооо, ты меня прям обидела. – я слегка покачал головой, и сжал губы. – Грубиянка.

- У тебя нахваталась. – единорожка одарила меня недовольным взглядом... но все равно в ее глазах скрывалась неподдельная радость. Радость от того, что мы вот так просто разговариваем с ней по душам. – Ладно, прости.

- Хмм, посмотрим. – протянул я, чем вызвал недовольное бурчание со стороны пони. – Слушай, Твайлайт а, эмм, можно каверзный вопрос?

- Валяй. – отозвалась пони, словно забыв о нашем недавнем разговоре.

- А, эээ, почему пони так нравятся почесывания? – елки-моталки, что ты за пургу несешь, Артем?! Хотя этот вопрос меня терзал с тех пор, как я тогда Эмбер, эмм, успокаивал.

- Нуу... - мой вопрос явно смутил пони, даже показалось, что у нее румянец появился... не, показалось. – Насчет жеребцов я не в курсе, но кобылки, эмм, не знаю, просто нравится. Может копытами это чувствуется по-другому, но у тебя не копыта же. Кстати, а ты с чего взял, что они нам нравятся?

- Это был просто вопрос. – я делал спокойный вид, но у меня возникло ощущение, что вот-вот сдам государственную тайну. – Ничего более.

- Хмм... ну ладно. – прищурилась пони. Я мысленно вздохнул.

«Черт. Чуть не попались» - я еще никогда так не был близок к провалу.

- Кстати, Твайлайт... - я решил вновь ударить по спокойствию единорожки. – А у тебя парень есть?

- К...кто? – мой вопрос кажется, вбил пони в ступор.

- Кто-кто, парень есть? – передразнивал я ее. – Ты же вроде не маленькая, там может кто-то из жеребцов за тобой уже приударил, а?

- Артем! – возмутилась пони... хех, задел все-таки. – А ты не думаешь, что это личное? И у меня нету времени на эти глупости. Мне нужно еще к экзаменам готовиться, которые, кстати говоря, после праздников намечаются.

- Значит нет. – ухмыльнулся я, на что пони не по доброму замычала. – А почему глупости-то? Я же твой друг, а что должны делать друзья: «друзья всегда должны делиться своими проблемами и переживаниями» Вроде одна умная пони мне это сказала, не так ли?

- Да ну тебя. – фыркнула пони и отвернулась к полке с книгами.

«Fatality!» - я тихо засмеялся. К тому же она очень мило смотреться, когда обижается... - «Воу, воу, воу. Тебя куда понесло, а?»

- О, уже рассвет. – заявил я, когда первые лучи солнца стали проникать в библиотеку, в воздухе которой кружили столпы пыли.

- О, да ты у нас гений. – продолжала бурчать пони.

- Ну ладно тебе, ворчунья. – подойдя к пони, я легонько толкнул ее в плечо. – Хочешь мне компанию составить, пока я принцессе рапортовать буду?

- Что, прямо сейчас? – опешила она.

- На свежую голову, да и у принцессы, наверняка, забот сейчас хватает на целый день. – пояснил я, направляясь в сторону двери. – Это времени много не займет, ты уже основную суть итак знаешь.

- Хмм, ну ладно. – согласилась пони...нет, скорее всего это можно назвать, как «уломалась».

Через полчаса мы оказались около дверей, ведущих в тронный зал. Стражники попросили нас подождать несколько минут, пока принцесса освободится после утреннего собрания. Ну что делать, ждать, так ждать. Мы немного покружили около входа, однако стоило мне потерять Твайлайт из виду, как мне в капюшон прилетел ком снега.

- Я с тобой еще не закончила. – позади раздался немного зловещий голос единорожки.

- Ну ладно, война, так война! – с наигранной злобой протянул я, сжимая в руках уже готовый снежок, неприятно покалывающий руки на морозе. – Бойся вражина!

Однако стоило мне пнуть снежок в эту выкаблучку, как он резко полетел обратно в меня. Я едва увернулся от своего же снаряда, после чего недовольно выкрикнул.

- Эй, давай без маг... - не успел договорить я, как мне в лоб прилетел еще один снежок

«Благо хоть в капюшоне» - отряхивая балахон от снега, подумал я.

- Все, подруга. Хавайся. – я резко ломанулся на пони, отчего та даже немного взвизгнула. Однако стоило мне подбежать к ней, как она моментально исчезла, оставив за собой только яркую вспышку. И вновь удар сзади... и вновь в голову. Вот же ж... ай ладно.

- Ха! Это тебе не от стражников по Кантерлоту бегать! – возгордилась своим преимуществом пони. – И мы еще посмотрим, кто из нас, как ты сказал, «хаваться» будет.

- Русские... пусть и полурусские, не сдаются! – словно поднимая флаг, проговорил я, кидая снежок в пони, но тот перемахнул через волшебницу чуть ли не на полметра и угодил...в еще одного аликорна?

«Ох, япона мать!» - я стиснул зубы от неловкости ситуации.

- Ой, Каденс, ты как? – заметив мою скривившуюся физиономию, пони резко повернулась и увидела перед собой розового аликорна. – Прости, мы не специально.

- Ой, ладно тебе, Твайлайт. – на лице Каденс, появилась улыбка, после чего она приобняла пони своим копытом. – Здравствуй, милая. Вы хорошо выступили, я бы даже попросила на бис.

- Ой, Каденс, ну будет тебе. – я даже голову почесал от того, что пони и аликорн так непринужденно разговаривают, словно всю жизнь друг друга знают. – А, ты же хотела познакомиться с нашим другом? Каденс – это Артем. Артем – это Каденс.

- Эээ, здрасте. – непонимающе протянул я... еще один аликорн.

- Приятно познакомиться. – хихикнув после моего приветствия, ответила пони. – А он даже лучше, чем мне Шайнинг рассказывал.

- Он всегда преуменьшает. – махнув копытом, ответила Твайлайт. – Артем, а ты чего как

вкопанный встал? Подойди, поздоровайся.

- Я не кусаюсь. – пошутила принцесса... ну вроде бы принцесса. Как никак у нее на голове тоже что-то вроде диадемы или как эта хрень называется. – Надо же, как ты стоишь на двух копытах при таком то росте? Да и копыта у тебя странные.

- Эмм, проведу краткий курс анатомии человека. – пояснил я, выставив руку. – У меня не копыта, а ноги. А это – руки и на них пальцы.

- Ммм, даже так. – изумилась розовая пони. – Твайлайт, он просто неподражаем.

- Эээ, че-то мне уже немного страшно. – испугался я от такой реакции аликорна, смотревшего на меня восхищенными глазами...

«А глазки у нее ничего... брр, соберись мать твою!» - вновь мое сознание понесло меня не туда.

- Простите, Артем. – с небольшим смешком, добавила пони. – Просто, я крайне удивлена, в хорошем смысле этого слова. Я слышана от Селестии о том кто вы и откуда, но мне не удавалось увидеть вас в живую.

- Ааа, понятно. – протянул я, подойдя чуть ближе. – А вы, как я понял, супруга Шайнинга?

- Да, верно. – улыбнулся аликорн.

- Кхем, простите меня ваше высочество. – позади меня раздался голос стражника, который караулил вход в тронный зал. – Но принцесса Селестия просит сэра Артема пройти к ней.

- Ой, снова этот «сэр» - пробурчал я себе под нос. – Был рад, эмм, познакомиться с вами, принцесс...

- Каденс, просто Каденс. – вежливо поправила меня пони. – И я тоже рада знакомству. Счастливо Твайлайт.

- Увидимся. – ответила единорожка, после чего пони обнялись на прощанье, и розовый аликорн взмыл в небо, скрывшись за одной из башен. – Ну что, ты еще не передумал по поводу моей компании?

- Я тебя за уши не тяну. – сострил я, на что пони отреагировала очередным снежком, попавшим мне в грудь. – Все, завязывай. Пойдем.

Оторвавшись от снегометания, я и единорожка последовали за стражником. Через пару

минут, мы подошли ко входу в тронный зал. Стражник заглянул украдкой за дверь, дабы убедиться, что заседание политиканов закончилось, после чего одобрительным кивком пропустил нас внутрь. Сцену, стоявшую в конце зала, уже разобрали, оставив только украшения на колоннах и на потолке. Теперь на ее месте вновь располагались два трона, перед которыми находился, как я понял, этаким стол переговоров... грубо говоря, длинная деревянная бандура с золотыми краями.

- Доброе утро, принцесса Селестия. – радостно проголосила единорожка, только мы приблизились к аликорну, восседавшему на троне.

- Здравствуй, Твайлайт. – принцесса поприветствовала нас своей радостной улыбкой. – Привет, Артем. Все-таки нашел себе местечко, где смог переночевать?

- Вполне. – спокойно добавил я, пытаюсь не вспомнить «последствия» моего отдыха, от которого у меня голова все еще немного ходила ходуном. – Эмм, я могу прямо сейчас уже рапортовать?

- Конечно, Артем. – аликорн кивнул.

- В общем, принц... Тия, наша последняя экспедиция тоже плодов не принесла. – начал я, но вышло немного хмуро. – В горах нам удалось найти очередной подземный комплекс, ну то есть, как найти? Я туда в прямом смысле, свалился. Плюс на нас еще дракон налетел...

- Дракон? – переспросила принцесса, видимо не до конца поверив в это. – Уже почти три сотни лет, как мудрецы Кервидаса изгнали их со своих земель. Как он выглядел?

- Да как и все другие – злой, голодный и огнем рыгает. – глупо пошутил я, пытаюсь согнать с лица принцессы и Твайлайт серьезное выражение лица... не вышло. – Такой золотистый, с огромными шипами на клиновидной морде, а гребень, эмм, еще такой, словно у амфибии.

- Понятно. – прервала меня Селестия. – Пустынные драконы. Очень редкий вид, в Зебрике их почти не осталось. Последний раз его замечали более полувека назад.

- Теперь он стал еще более редким. – серьезно добавил я. – Когда я провалился в комплекс, эта гадина попыталась со мной немного поиграть, но ее привалило обломками. Там же я и обнаружил артефакт...

- А на этом месте прошу поподробней, Артем. – приподняв копыто, принцесса аккуратно перебила меня вновь. – Как выглядел, что необычного заметил... и почему вам не удалось его привезти.

- Отвечу по порядку. – предложил я. – По виду он напоминал сферу, может сантиметров десять в диаметре. От него исходило такое, эээ, неяркое свечение лазурного цвета, даже воздух вокруг него казался напряженным. А потом... - я замолк, делая вид, что пытаюсь подобрать слова, но на самом деле, я думал о том, стоит ли принцессе рассказывать о том, что со мной случилось.

«Нужно рассказать» - говорил во мне голос разума. – «Вдруг все эти резкие вспышки из прошлого – его проделка, которая тебя до ручки доведет?»

«Тогда тем более нельзя рассказывать» - говорил во мне другой голос. – «Переполошишь пони, плюс этот наемник... слишком рискованно»

- И что же потом, Артем? – слегка обеспокоенный голос принцессы вырвал меня из себя.

- Стоило мне к нему приблизиться, как он резко засветился и растворился в воздухе. – соврал я. – Видимо среагировал на меня как-то и посчитал за угрозу. Ну и... как говорится, был шар, да сплыл.

- Хмм, это все нехорошо. – приложив копыто к мордочке, ответила Селестия. – Значит, они еще и могут реагировать на остальных существ. Нужно будет организовать еще од...

- Простите, принцесса, что перебиваю. – кашлянув, я слегка взволнованным голосом прервал раздумья богини. – Но, мое личное мнение, что их стоит прекратить.

- Почему? – недоумевающе спросил аликорн. – Ты же сам так ярко хотел найти один из них. Чтобы получить ответы и...

- Все слишком далеко зашло. – серьезно добавил я. – Найти и изучить их, да. Но на этот раз экспедиция чуть не привела к форс-мажорным обстоятельствам. Я не хочу рисковать чьей-либо жизнью ради этой... глупости. Хватит. Пусть время заберет их с собой. На пару мгновений в зале повисла напряженная тишина. Принцесса задумчиво смотрела на меня, иногда отводя взгляд в сторону окна, за которым уже просыпалась Эквестрия. Твайлайт также смотрела на меня растерянным взглядом. Она хотела что-то у меня спросить, но из ее уст не вырвалось ни слова.

- Тия... я почти полгода гоняюсь за этими призраками прошлого. – посмотрев в задумчивые глаза аликорна, проговорил я. – Что было... то прошло. Мы попытались, но ничего не вышло. Пора уже оставить эту погоню. Она не стоит чьей-либо жизни.

- Хорошо, Артем. – через мгновение, ответила принцесса. – Я понимаю тебя и уважаю твое решение. Больше никаких экспедиций.

- Спасибо. – улыбнулся я.

- Я прошу меня вновь простить, но меня ждут неотложные дела. – принцесса резко встала с трона и направилась в сторону боковой двери, ведущей, как я понял, в северное крыло дворца. – Последний вопрос, Артем. Что ты будешь делать теперь?

- Не знаю. – пожал я плечами. – Отправлюсь в Понивилль. Передохну пару дней, а потом... будь, что будет.

Принцесса ничего не ответила, а лишь кивнула мне в ответ. В ее глазах явно читалась обеспокоенность. Но за что? За то, что мы прекратили наше дело. Или за меня?

«Да нет, хрень опять в голову лезет. Что со мной случиться то может?» - убеждал я сам себя. – «Меня даже наемники нормально похитить не могут.»

- Ты чего улыбаешься? – спросила единорожка.

- Да так... теперь придется вновь привыкать к твоим нотациям. – ответил я со слабой улыбкой на лице. – А если честно, то теперь есть шанс передохнуть. Не знаю насколько, но пару дней точно есть.

- Это... здорово. – запнулась единорожка. – А что сейчас делать будешь?

- Надо сходить к остальной нашей бригаде – предупредить, что наш внеочередной отпуск продлится на неопределенный срок. – ответил я, приоткрывая дверь рукой, из-за чего ввел стражника, уже засветившего своим рогом в небольшое замешательство... как-никак хлеб его отбираю.

- Ааа, ты про ту пегаску, и тех двух единорогов. – предположила Твайлайт. – Ну да, будет обидно, если ты их не предупредишь. А может попросить известить их по почте? Чего тебе по ним бегать?

- Твайлайт. Отец Эмбер и так на почте работает. – ответил я. – Скажу ей, а она уже остальных известит.

- Ясно. Поняла. – немного нахмурилась пони. – А чего это она с тобой не пошла, заставила самого все тут высказывать? Что, она такая гордая что ли? Или крылья плохо работают?

- Эй, ты чего? – удивился я от такого поведения единорожки. – Тебе бурчание не идет. Поверь.

- Да я просто не пойму, почему это она... - вновь завелась пони, но я прервал ее высказывание, положив руку на ее плечо.

- Твайли. Завязывай. – усмехнулся я. – А то морщины себе наработаешь... и ты знаешь, что тогда Рарити устроит.

- Прости. – смутилась пони. – Я просто немного, эмм, растерялась от твоего рассказа про экспедицию. Это было даже немного страшно.

- Вот когда за мной дракон бегал, это да. Страшно. – заверил я ее. – А вот когда ты бесишься – это боже упаси.

- Снова издеваешься? – с шуткой спросила пони.

- Есть немного. – добавил я.

Твайлайт нежно улыбнулась и вышла наружу. Я на мгновение остановился на месте, дабы осмыслить все, что высказал принцессе. С одной стороны, я рад тому, что эта беготня по уголкам нового мира закончится. Будет время отдохнуть, вновь буду проводить больше времени с этими удивительными пони. А с другой... жить без цели? Я только и делал все это время, что следовал ей. А теперь ее нет...

- Артем, ты чего застыл? –из-за двери вдруг высунулась голова единорожки. – Пошли.

Немного тряхнув головой, я вышел наружу. На улице снова повалил снег. Жеребята, находившиеся на площади в этот, момент скакали как умалишенные и радостно верещали, пытаясь поймать снег языком, чем заставляли умиляться проходящих мимо пони. Дети есть дети. А потом среди этих жеребят я заметил своего знакомого.

- Эй, Сойер! – окрикнул я жеребенка. – Подойди.

- О привет, Артем. – немного запыхавшись, ответил он. – Что, я опоздал?

- Ну да. – с грустной иронией, ответил я. – Принцесса ждать не будет. Так что в следующий раз не опаздывай. Кстати, это Твайлайт. Она – лучшая ученица принцессы Селестии.

- Ух ты. – удивленно протянул жеребенок, выпучив глаза. – Так вы тоже лично с принцессой знакомы? Класс!

- Артем, где ты таких друзей находишь? – засмеявшись от шухера, творившегося в гриве жеребенка, выдавила единорожка.

- Пару минут назад ты готова была одного моего друга прибить. – шутливо напомнил я, чем вызвал недоброе ворчание фиолетовой пони.

- А как тебя еще раз зовут? – вновь спросила Твайлайт.
- Сойер. – гордо ответил малец. – Том Сойер.
- Хмм, необычное имя. – задумалась единорожка.
- А зачем мне обычное имя? – надув щеки, возмутился жеребенок. – Зато ни у кого в Кантерлоте такого похожего нету.
- Так, вы если хотите, можете и дальше ляды точить. – отойдя чуть вперед, я повернулся к Твайлайт и Сойеру. – А мне еще на почту сходить нужно.
- А можно и мне? – навязывался в попутчики малый.
- Нет. – отрезал я. – Лучше составь Твайлайт компанию.
- Нуу. – пригорюнился жеребенок. – Ну можно, а?
- Так, Сойер, отвали. – раздраженно ответил я... вот пристал.
- Да ладно тебе, Артем. Возьми его с собой. – предложила улыбающаяся единоржка, а этот мелкий поганец еще тут глазки строит. – А я к остальным пойду. Встретимся за обедом.
- «Сговорились смерды!» - выругался я про себя, поглядывая на эту картину.
- Если и на этот раз потеряешься – искать не стану. – махнув рукой, сдался я.
- Спасибо! Спасибо! Спасибо! – заверещал пони, прыгая вокруг меня.
- Все пошли. – тормознув жеребенка рукой, я направился в сторону ворот в город. – Твайлайт, я наверно, не останусь на обед, а поеду в Понивилль.
- Что? Почему? – переполошилась пони. – Тебе не понравилось, что я тебя по библиотеке таскала? Так бы и сказал. Я же тебе толком город даже не показала...
- Нет, дело не в тебе. – успокоил я ее. – Я... не люблю большие города. Много шума. Ну, стереотип такой. К тому же, куда я теперь денусь? Дождусь вас, а там расскажу остальным о своих командировках. Метконосцев тоже пригласите. Они от моих историй, как они там говорили, «тащатся»
- Ну ладно. – с ноткой грусти в голосе, ответила единорожка. – Мы, скорее всего, завтра

приедем, либо сегодня вечером... если Рейнбоу не выдержит и сама примчится к тебе. Ты же ее знаешь.

- Знаю. – с усмешкой ответил я. – Ну все, пока. Увидимся завтра.

- Пока, Артем. – пони помахала мне копытом и направилась в сторону башни.

Я с Сойером пошагали к отделению почты отца Эмбер. Как я понял из ее рассказов, отдел находился в четырех кварталах от дворца. Мой сотоварищ в городе разобрался крайне виртуозно, поэтому он с полуслова понял о какой почте идет речь. Бодро прошагав по улицам города, не обращая внимания на пони и их ошарашенные морды, мы оказались у двухэтажного здания с керамической крышей ярко-красного цвета и фасадом оливковых тонов.

«Мда, мило» - хмуро подумал я, уставившись в табличку, на которой изображался белый пегас, резво прорезающий облака, а за ним остается едва заметная светлая полоса хрен знает чего.

Войдя в здание, нам предстал широкий холл кремового цвета, огороженный на две части деревянной стеной с окошком посередине, мол подходи, забирай и проваливай.

- Ау, живые есть? – прокричал я вглубь дома.

- О, клиенты! – из-за перегородки послышался чей-то голос. – Добро пожа-а-а...

- И тебе привет. – сухо ответил я. – Эмбер дома?

- К..кто, простите? – заикался пегас серого окраса. У него оказалась бледно-синяя грива, по форме напоминавшая такого же ежа, творившегося на голове Сойера, который в это время рассматривал марки, красовавшиеся за стеклянной витриной.

- Ты же хозяин почты? – уточнил я, пони нервно закивал головой. – И ты что, имя родной дочери не помнишь?

- Ах ,Эмбер. – дошло до него наконец. – Нет, ее нету. Стойте, а вы же к ее группе экспедиционной причислены, эээ...

- Артем. – сообразил я, что этот почтовик и имени моего то не знает... как и я его тоже. – А где же она? Мы еще вчера вечером приехали... а ладно, неважно. В общем, передайте ей, когда придет, что принцесса пока расформировала нашу группу. Пусть остальных предупредит.

- А, да, да. Обязательно, передам. – медовым голосом промолвил пони, безудержно

замотав головой. – Ой, подождите.

Пони скрылся за углом, послышался грохот переворачиваемых коробок, а через мгновение он вновь объявился, но уже с письмом в зубах.

- Вам письмо. Кстати от Эмбер. – выплюнув письмо, ответил он. – Наверно вчера, когда я на празднике гулял, закинула. Прошу.

- Ага, спасибо. – без каких либо эмоций промычал я, взяв конверт. – Соьер, пошли.

- Ну что там? – любопытство этого малого, наверно, ни с чем нельзя сравнить. – давай скорей.

- А тебе не все равно? – я легонько оттолкнул от себя этого попрыгунчика.

Я, задрав руки чуть повыше, дабы этот крендель не дотянулся до письма, развернул конверт.

«Артем. Жду тебя в Понивилле у тебя дома. Приходи один. Эмбер. Х»

«Не понял?» - я пристально разглядывал этот мелкий почерк, пытаюсь уловить суть. – «Че еще за хрень? Какого черта она у меня дома забыла?»

- Опа! – Соьер резво подпрыгнул в воздух, схватив письмо зубами, вырвав его у меня из рук. – Фто тут у фас?

- Я тебе щас уши надеру! – вырвалось у меня, после чего я схватил жеребенка за загривок и вырвал у него письмо. – Дай сюда.

- Ого. – на его морде появилась дурная улыбка. – У тебя уже подружка появилась? Круто! А кто она?

- Ты что, больной? – грубо спросил я. – Я – человек, она – пони. Суть улавливаешь?

- И что? – ответил он, словно ни в чем не бывало. – Я знал пони, которые с грифонами крутили. И что, живые. А была еще одна, так она даже с алмаз...

- Все. Баста! – прорычал я себе под нос. – Дуй домой. Живо.

- Эй, если я... - начал жеребенок.

- Живо! – еще настойчивей добавил я, на что пони лишь недовольно фыркнул и неохотно поплелся в сторону своего дома.

«Тоже мне, герой-любовничек» - я проводил Соьера хмурым взглядом и вновь прочитал письмо. – «Хрень какая-то»

Быстро вернувшись во дворец, я направился в башню. Естественно дома никого не оказалось, так как пони, наверняка, направились обедать, поэтому вынув нож из-за пояса, болтавшегося все это время у меня под свитером, я пару раз повернул его в скважине. Раздался щелчок. В комнате царил небольшой бедлам. Нацепив на себя рюкзак, закинув при этом ледорубы в уже освободившийся сумарь, я запер номер и направился на вокзал. Через полчаса к вокзалу подъехал дневной экспресс до Понивилля. Этаким розовый вагончик для идиотов и клоунов... хрень, в общем. Запрыгнув в вагон, поезд отправился в сторону того спокойного городка, который мне нравился намного больше, чем Кантерлот. Я же прогонял у себя в голове такие же вагоны тех событий, что случились со мной за полдня. Решив не мучать голову, я достал дневник.

«Сегодняшний сон оказался намного ярче всех остальных за последние дни. Эта темная квартира. Труп Мар... боже. Почему все дорогие мне люди, пытавшиеся помочь мне в той жизни, заканчивали так плохо? Может дело во мне? Как называют таких людей, которых всегда окружает горе и боль? Проклятые... так, Артем, кончай всякую хрень писать в дневнике. Не для этого он тебе дан.»

Когда поезд прибыл в Понивилль, солнце уже клонилось к закату. Температура на улице падала с каждым часом, что ощущалось очень хорошо. Нос и щеки нещадно щипало морозом.

Однако стоило сойти на станции, как мне встретился еще один знакомый.

- Ой, Артем, ты что ли? – поприветствовала меня доктор РэдХард в меховой шапке и розовом плаще... а ничего так, мило.

- Здравствуйте, док. – я присел на колени и протянул ей руку, но та оттолкнула ее и крепко обняла меня.

«Ох, ек макарек!»- я скривил хмурую гримасу. – «Снова эти шманцы-обниманцы»

- Надо же, как ты изменился за эти пару месяцев? – удивлялась она. – А ничего так, красавец.

- Док, давайте без сарказма. – серьезно попросил я. – Вы в Кантерлот?

- Ну да, в него родимого. – улыбнулась пони. – Поеду, проведу свою подругу из госпиталя, пока у меня выдалась пару выходных. Ведь ты знаешь жеребят. Вечно наедятся снега, а потом ходят, температурят и все такое. Эх... ой, а ты кстати откуда?

- Я только с экспедиции вернулся. – пояснил я. – Кажись, последняя.

- Вот это верно. – белая пони цокнула копытом. – А то я помню твои синяки, после твоей первой такой “экспедиции”. Ужас. Кстати, как у тебя дела с головой? Боли не мучают?

- Да нет. – приврал я. – Бывают раз в неделю-две, но не слишком сильные.

- Еще лучше. – еще радостней заявила она, но резкий гудок паровоза прервал нашу беседу. - Ой, Артем, мне нужно бежать, еще увидимся. Не пропадай.

- Удачных выходных док. – прокричал я ей в ответ, после чего пони скрылась в вагоне. Через несколько минут, поезд исчез за холмами, его выдавал лишь белый столп пара, видневшийся за несколько миль от станции.

«Мда, хорошо иметь домик в деревне» - я глубоко вдохнул этот свежий морозный воздух и направился в сторону своего дома. А вот со снегом в Понивилле чуть побогаче. Огромные сугробы, видимо, собранные бурчащими пони, украшали городок, находясь возле каждого домика. Пони-жеребята пользовались таким подарком, устраивая на них горки и катаясь на санках... мда, даже санки сперли, плагиатчики.

Насмотревшись вдоволь на такую милую картину, я прошагал мимо ратуши и повернул в сторону библиотеки Твайлайт. Крону дерева украшала белая шапка, вызывающая некоторую обеспокоенность, потому что если на тебя такая хрень бабахнет... мало не покажется.

«Дом, милый дом» - улыбнулся я, завидев свою каморку. Снег на крыше, на подоконниках, а вот перед дверью все расчищено. Надо же, в нашем мире от соседей хрена тебе, а не крыльцо почистить, или даже еще больше снега накидают. А тут такое внимание. – «Хм, спасибо тебе, кто бы ты ни был»

Вытащив из рюкзака ключ, я с небольшим трудом повернул его в скважине. Дверь противно скрипнула, и войдя внутрь, я залицезрел свое пристанище. В прихожей все стояло на своих местах. На тумбочке валялась недоделанная мной фигурка пони из дерева, которую я вырезал по вечерам, когда нечего было делать. Хотел подарить Твайлайт, но принцесса срочно вызвала меня и она так и осталась в стадии производства.

- Эй, Эмбер, ты тут? – громко спросил я пустоту в доме. – Если тут, то ты подруга нарываешься на неприятности.

Но ответа не последовало. Настрой ругать пегаску за такие розыгрыши резко пропал, уступив место настороженности. Знаем мы уже такие приколы.

Половица под ногой неприятно скрипнула. Я медленно крался в сторону гостиной. Я остановился на месте, вслушиваясь в пустоту. И тут я уловил чье-то частое дыхание. Этот кто-то явно был на нервах.

«Снова здорово» - я аккуратно снял рюкзак с плеча и выхватил нож из-за пазухи.

Я прижался спиной к стене и еще аккуратней стал красться в сторону гостиной. В этот раз сердце даже не ускорило ритм, все казалось мне обычным делом... только слишком тихо.

- Ты думаешь, он еще здесь? – краем уха, я уловил едва слышный шепот.

- Шшш. – еще тише прошипел кто-то... двое значит.

Я резко дернул рюкзак, кинув его в гостиную. Незваные гости отреагировали на это ударом дубинки по сумарю. Я схватил кусок деревяшки рукой, и, что есть сил, дернул ее в обратном направлении в лицо обидчику. Раздался удар и стон. Оказалось, что два моих «приятеля» оказались грифоном, по окрасу напоминавший того же, что напал на меня в поезде и еще один земной пони болотного цвета и размером, почти как Биг Мак.

- Ах ты мразь! – выкрикнул грифон, замахнувшись на меня своей когтистой лапой.

Блокировав его удар, я нанес ему хук в челюсть, после которого последовал удар ногой в район таза. Крылатый отлетел назад к стене, но я резко развернулся ко второму громиле, уже приходившему в себя от удара дубинки по носу и сделал ему подсечку, впоследствии нанеся ему удар ногой по ребрам. Пони болезненно охнул.

«Раз уж пришли не с добром – жалеть вас не стану» - хладнокровно подумал я, нанеся контрольный удар ногой по морде этого урода, отправив его на отдых.

Внезапно грифон обхватил меня за шею, пытаясь удушить. В голове проснулась неприятная боль. Я резко ударил этого спиногрыза локтем в живот, отчего он потерял силу в хватке. Схватив его за лапу, я заломил ее левой рукой, а правой нанес ему удар прямо в кадык. Грифон захрипел, словно подавился своими же костями, и упал на пол, крутясь от боли.

- Это ты мне письма любовные шлешь? – холодно спросил я пернатого, придавив его шею коленом. Тот захрипел еще громче, поэтому я немного поубавил давку. – Кому я уже понадобился? Снова этот оборотень? Он еще не сдох? Говори мразь, иначе шею сверну!

- Кат..катись ты. – прохрипел он.

- Неверный ответ. – я схватил дубину, лежавшую позади меня и со всех сил врезал ей по ногам этой твари. Грифон закричал от боли, аж слезы пустил. – Бедняга. А может, не

будем устраивать допрос, и ты мне все сам скажешь?

- А твоей подружке с косой, наверняка, допросы больше понравятся, а особенно жеребцам, которые ее оприходуют. – сквозь слезы, просмеялся он.

- Где она?! – я врезал дубиной со всех сил по ребрам этой суке. Грифон издал жалобный визг и скрутился от боли. – Куда вы ее дели? Я следующее ребро в легкое загоню, если молчать будешь.

- Попробуй. – простонал он.

Меня пробила страшная ярость. Эмбер... она у них. Такой ярости я еще не испытывал никогда ранее. Ни при отчине, ни при убийстве оборотня. Это что-то новое. Внезапно в моей правой руке загорелся...огонь? Яркий синее пламя обьяло мою ладонь, а потом и всю кисть. Но из-за наступившей ярости я даже не обратил на это внимание. Но по ощущениям оно казалось приятным, слегка прохладным, словно месть, которую подают холодной. В синих глазах грифона, в которых отражался огонь, разразился ужас. Неповторимый, леденящий душу ужас. Я резко схватил его горящей рукой за лицо, его перья моментально стали загораться одно за другим. Он кричал, барахтался, пытался вырваться из этой огненной хватки, но моя рука словно впилась в него. Его болезненный крик эхом звучал у меня в голове, но я ничего не мог сделать.

- Говори, тварь... куда вы ее дели? – еще сильнее сжал руку, пламя же разгорелось еще ярче. – Иначе сжарю нах**.

- Мэйнхеттен! – прокричал он. – Мэйнхеттен! Клуб «Ночная кобылка». С ней еще поймали двух единорогов.

- Ч..что? – оторопел я. – Кто вас бл**ь послал?! Кто?!

Рука разгорелась еще сильнее. Почувствовался запах горелого. Грифон судорожно пытался вырваться, царапая мне руку, но стоило ему прикоснуться к ней, как он, словно ошпаренный, отбрасывал лапу. А через пару мгновений он затих. Все то напряжение, чувствовавшееся в нем, моментально ослабло. Я разжал руку. Тело пернатого грузом упало на пол.

- Удачных снов, мразь. – презрительно прорычал я, а потом мой взор перешел на горящую руку... но вдруг пламя резко погасло, оставив за собой тонкую струйку черного дыма. – Что это за хрень, мать вашу?

Ноги пошатнулись, я упал на пол рядом с обожженной мордой грифона. Его глаза... даже смотреть тошно, перья и кожа на лице и шее обуглились.

«Боже, что ты натворил, Артем?» - ужаснулся я от совершенного мной действия. – «Что эта хрень!? Что со мной?!»

Я тяжело задышал. Я хотел было вытереть лицо, но после такого... в общем, нет желания. Однако панику во мне резко подавило осознание того, что теперь не только я один замешан в этой игре. Эмбер, Силвер, Стоун...

- Сука! – я врезал кулаком в пол.

Встав на ноги, я порылся в сумке пони, висевшую у него на боку. Тот что-то охал во сне от боли. В ней я обнаружил карту Понивилля, на которой мой дом выделялся красным карандашом. А также письмо.

«Этот выродок вырвался раньше из столицы. Пришпорьте его, также как и остальных. И помните – он нужен живым!»

- Значит, Мэйнхеттен. – промычал я себе под нос.

Я резко направился наверх. Зайдя в спальню, я подошел к комоду, и, отодвинув его, выломал из пола одну из досок, откуда достал пистолет. Просто бросить его в лесу я так и не смог. Это оказалось сильнее меня. Но я поклялся, что никогда не достану его вновь. «Обещания созданы, чтобы их нарушать» - передернув затвор, я засунул его под робу. Спустившись вниз, я залез в свой кустарный сейф, находившийся в стене за картиной, внутри которого хранил свой золотой запас. Вытащив из него все в один небольшой мешок, я закинул его в рюкзак. Одев его на себя, я вышел наружу и закрыл дверь на ключ.

«Прости, Твайли» - я тяжело вздохнул, закрыв глаза. – «Но с каникулами придется повременить»